

© 2017 г.

Борис Хейфец

доктор экономических наук

главный научный сотрудник Института экономики РАН,

профессор Финансового университета при Правительстве РФ

(e-mail: bah412@rambler.ru)

ПОЛИТИКА «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ — ОТВЕТ ВЬЕТНАМА НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

В статье рассматривается концепция «открытых дверей» и экономической интеграции, которая реализуется Вьетнамом в ходе проводимых им прогрессивных экономических и политических реформ. Особое внимание уделяется вьетнамской позиции при подготовке соглашений о новых мегартнерствах — Транстихоокеанском партнерстве, Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве и ЗСТ ЕС — Вьетнам. Отмечается, что опыт Вьетнама может быть использован странами ЕАЭС как при расширении сотрудничества в рамках соглашения о ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам, так и при подготовке новых соглашений ЕАЭС о ЗСТ с третьими странами.

Ключевые слова: зона свободной торговли, экономическое мегартнерство, импортные пошлины, нетарифные барьеры, ТТП, РВЭП, ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам.

За последние 20 лет Вьетнам добился серьезных успехов в развитии экономики. С населением в 93 млн человек, при среднегодовых темпах экономического роста в 2001–2016 гг. на уровне 6–7% (ВВП по ППС) Вьетнам входит в группу самых быстроразвивающихся стран мира. Эксперты прогнозируют, что высокие темпы роста Вьетнам сохранит в перспективе. Если в 2016 г. Вьетнам был 32-ой экономикой мира, то, по прогнозам известной консалтинговой компании PWC, в 2030 г. по размеру ВВП он станет 28-ой и в 2050 г. 20-ой в мировом рейтинге со среднегодовыми темпами роста за 35-летний период в 5,1% [1].

В Глобальном инновационном индексе 2017 г., подготовленном совместно Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Вьетнам занял уже 47-е место среди 127 государств мира, тогда как в 2013 г. был на 76-м месте. Для сравнения — Россия в этом рейтинге в 2017 г. лишь немного опередила Вьетнам, оказавшись на 45-м месте [2].

Такие результаты во многом обеспечиваются политикой кардинальных экономических реформ («Doi Moi»), начавшихся с конца 1980-х годов и

ускорившихся в 2000-е годы. Важнейшую роль в их проведении играет ориентация на внешнюю открытость экономики, на развитие международной торговли и привлечение иностранных инвестиций (табл. 1).

Таблица 1

Усиление внешней открытости вьетнамской экономики

	1990	2000	2010	2016
Внешняя торговля товарами, % от ВВП	80	90	135	173
Экспорт товаров и услуг, % от ВВП	36	50	72	94
Импорт товаров и услуг, % от ВВП	45	53	80	91
Переводы мигрантов, млн долл.	..	1340	8260	13 200
Текущие ПИИ в страну, млн долл.	180	1298	8000	11 800
Текущие ПИИ из страны, млн долл.	-	-	900	1388
Накопленные ПИИ, млн долл.	243	14 730	57 004	11 5391
Накопленные ПИИ, % от ВВП	3,8	47,2	50,5	57,3
Текущие ПИИ в % от инвестиций в основной капитал	21,2	15,0	21,7	27,5

Источник: база данных Всемирного банка (www.worldbank.org).

Среднегодовые темпы роста экспорта Вьетнама в 2000–2015 гг. в 17,9% и импорта в 15,3% превышали темпы роста мирового экспорта. В 2015 г. и 2016 г. товарный экспорт Вьетнама вырос на 7,9% и 9% соответственно, тогда как у его ближайших соседей (Китая, Сингапура, Филиппин и Малайзии) аналогичный показатель был негативный. Соотношение экспорта товаров и услуг и ВВП почти удвоилось в 2001–2016 гг. – с 50% до 94%, импорта к ВВП – с 53% до 91%.

Высокая позитивная динамика наблюдалась и по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) во Вьетнам. Накопленные ПИИ в 2001–2016 гг. увеличились почти в 8 раз и превысили 115 млрд долл. ПИИ составляют сейчас более четверти всех инвестиций в основной капитал.

Показателен приход во Вьетнам таких всемирно известных инновационных компаний как Samsung, Microsoft, Intel, Apple, Nokia, LG, Fujitsu, Canon, Sony, Sanyo, JVC, Toshiba, Panasonic и некоторых других, которые реализуют там многомиллиардные инвестиции и даже переносят некоторые свои производства из Китая. Сотрудничество в сфере высоких технологий с иностранными компаниями в электронике и информационной сфере рассматривается Вьетнамом как основной путь встраивания экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости, обеспечивающий ее конкурентоспособность в глобальной системе разделения труда.

Так, Samsung Electronics Vietnam — вторая по величине компания Вьетнама и крупнейший иностранный инвестор (свыше 11 млрд долл. на начало 2015 г.). В настоящее время примерно половина всех мобильных телефонов Samsung выпускается во Вьетнаме, при этом вьетнамские предприятия дают около 40% экспорта мобильных телефонов материнской компании. Кроме мобильных телефонов и планшетов, Samsung выпускает телевизоры, принтеры, холодильники, кондиционеры, стиральные машины и электронные компоненты. Samsung также осуществляет инвестиции в энергетику, судостроение и аэропорты Вьетнама.

Многие из указанных выше иностранных компаний переносят свои предприятия во Вьетнам с целью повысить доходы благодаря более дешевой рабочей силе и снизить свою зависимость от Китая. Так, Samsung и LG планируют перенести из Китая во Вьетнам заводы по производству компонентов, а также конструкторские бюро для формирования полноценных производственных кластеров.

Новой тенденцией стала активизация экспансии вьетнамского бизнеса за рубеж. Также еще одним источником валютных поступлений стали переводы трудовых мигрантов, которые составили в 2016 г. 13,2 млрд долл.

О росте международной конкурентоспособности Вьетнама свидетельствуют оценки экспертов Всемирного экономического форума. В Индексе глобальной конкурентоспособности 2017–2018 гг. он занял 55-е место среди 137 государств мира, тогда как в 2009–2010 гг. был на 75-м месте [3].

В рамках политики открытости, диверсификации и многосторонности внешнеэкономических связей Вьетнам активно проводит курс на участие в создании зон свободной торговли (ЗСТ) и в других объединениях интеграционного типа, прежде всего в новых экономических мегапартнерствах, которые предполагают ультралиберальные условия для трансграничного движения товаров, услуг, инвестиций. Выполнение условий этих мегасоглашений сопряжено во Вьетнаме с реализацией радикальных институциональных и структурных реформ в экономике, а также изменений в политической сфере.

В 2013 г. была принята новая Конституция СРВ, вступило в силу более 100 законодательных актов, обеспечивающих соблюдение торговых сделок, защиту инвесторов, малого и среднего бизнеса, изменение трудовых отношений и т.п.

В настоящее время Вьетнам участвует в многостороннем соглашении о ЗСТ с АСЕАН (Экономическое сообщество АСЕАН, которое стало функционировать с 22 ноября 2015 г.), а также в соответствующих соглашениях о ЗСТ АСЕАН: АСЕАН — Австралия — Новая Зеландия; АСЕАН — Китай; АСЕАН — Индия; АСЕАН — Япония; АСЕАН — Республика Корея. У Вьетнама имеется также соглашение о ЗСТ с Евразийским экономическим союзом. Вьетнам также участвует в двусторонних соглашениях о ЗСТ — с Чили, Японией, Республикой Корея. Готовится ряд других соглашений о ЗСТ. По словам вьетнамского премьер-министра Нгуен Суан Фука, страна к 2020 г. создаст ЗСТ с 55 странами мира [4].

Принципиально новым моментом стало участие Вьетнама в новых экономических мегапартнерствах, строящихся по типу «ЗСТ плюс». Им было подписано соглашение о Транстихоокеанском экономическом партнерстве (ТТП) и Соглашение о ЗСТ плюс с Евросоюзом, в стадии завершения находится соглашение о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (РВЭП).

По мнению А. Цветова, одной из целей заключения такого большого количества соглашений о свободной торговле является развитие конкуренции. Рыночная ментальность сегодня доминирует во вьетнамском политическом руководстве. Правящим классом достигнут консенсус по вопросам неизбежности и необходимости продолжения «реформ обновления». А. Цветов также отмечает, что этот курс имеет важную политическую составляющую. Ни одна из крупных держав прошлого века не стала для Вьетнама (ни для Северного, ни для Южного) достаточно надежным партнером. Поэтому максимальная диверсификация внешнеэкономических связей, создание многочисленных экономических партнерств рассматривается в качестве гарантии избежать потери динамики развития и экономической самостоятельности, а также создать конкурентоспособный национальный бизнес [5].

Вьетнам и ТТП. ТТП – первое экономическое мегапартнерство, по которому 4 февраля 2016 г. было подписано соглашение 12 странами-учредителями – США, Японией, Малайзией, Вьетнамом, Сингапуром, Брунеей, Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Мексикой, Чили и Перу. В течение последующих 2-х лет оно должно вступить в законную силу после того, как его ратифицируют как минимум шесть стран, обладающих не менее 85% суммарного ВВП ТТП. Однако заявление нового руководителя американской администрации в начале 2017 г. о выходе США из этого соглашения сделало фактически невозможным его реализацию.

По оценкам Института международной экономики Петерсона, Вьетнам должен был выиграть от создания ТТП больше других стран, потому что получил бы гораздо больший доступ к крупным потребительским рынкам, прежде всего США и Японии. В этом смысле интересны оценки американских экспертов на основе модели рыночного равновесия, которые были сделаны еще в 2012 г. и уточнены в 2014 г. и 2016 г. (табл. 2).

Благодаря ТТП к 2030 г. Вьетнам получил бы дополнительно 8,1% своего ВВП, 30,1% – экспорта и 14,4% накопленных ПИИ [6].

Не случайно, что, как показывают опросы, 89% населения Вьетнама поддержало участие страны в ТТП [7]. Примечательно, что на этот высокий уровень поддержки не повлиял тот факт, что вступление в ТТП потребовало серьезных внутренних реформ, некоторые из которых болезненны для сложившегося экономического уклада. Речь идет о реформах в области трудового законодательства, сокращении субсидий государственным предприятиям для создания равных условий для бизнеса и т.п. Вьетнам начал проведение глубоких изменений в области корпоративного

Таблица 2

**Эффекты ТТП для отдельных участников в перспективе до 2030 г. по сравнению с 2015 г.
млрд долл.**

	ВВП			Экспорт			Накопленные ПИИ		
	2015	2030	благодаря ТТП	2015	2030	благодаря ТТП	2015	2030	благодаря ТТП
Вьетнам	209	497	41	161	357	107	40	108	16
Австралия	1 704	2 590	15	296	589	29	609	1 049	10
Бруней	20	31	2	10	16	1	0	0	0
Канада	1 981	2 717	37	560	835	58	934	1 487	107
Чили	269	463	4	87	147	8	149	281	0
Япония	4 214	4 924	125	849	1 190	276	222	310	92
Малайзия	349	675	52	261	491	99	177	327	1
Мексика	1 339	2 169	22	396	670	32	424	774	8
Новая Зеландия	192	264	6	53	84	9	90	145	2
Перу	219	442	11	46	135	14	49	117	7
Сингапур	320	485	19	304	470	35	847	1 555	28
США	18 154	25 754	131	2 184	3 906	357	4 236	6 690	128
ТТП в целом	28 969	32 971	465	5 208	8 890	1 025	7 730	12 794	446

Источник: Petri P. Plummer M. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. PIIE Working Paper 16-2. 2016. January. P. 20, 21 (https://piie.com/system/files/documents/wp16-2_0.pdf).

законодательства, правил инвестирования, образования и профессиональной переподготовки, пошел на такой неожиданный для своей внутренней политики шаг как создание независимых профсоюзов, которые занимались бы реальной защитой интересов трудящихся.

Дело в том, что ТТП должно было стать принципиально новым типом соглашения о ЗСТ. Главный драйвер этого проекта США позиционировали его как «соглашение о свободной торговле XXI века», «новый золотой стандарт торговли». ТТП – это огромная часть мировой экономики. На его участников приходилось бы 42% мирового ВВП, 23% экспорта товаров, 25% экспорта услуг и 33% ПИИ. На страны ТТП приходилось бы 38,8% экспорта Вьетнама, 22,2% его импорта и 38,1% накопленных ПИИ [8].

В ТТП предусматривалась высокая степень либерализации взаимной торговли: поэтапно отменялось бы почти 99% импортных пошлин. То есть участники ТТП могли бы получать доступ к огромному американскому рынку, а также рынку Японии и некоторых других развитых участников. Одним из главных достижений ТТП стало бы ограничение неторговых барьеров, в том числе многих обременительных таможенных процедур, запретов участия в госзакупках иностранным компаниям, снижение барьеров для их работы на рынках общественных услуг и т.п. В то же время ТТП устанавливал некоторые новые жесткие нормы в регулировании, связанные с торговлей товарами и услугами. В частности, это относится к защите интеллектуальной собственности, охране окружающей среды, к трудовым отношениям, которые не должны вести к бесконтрольной эксплуатации работников, способствующей возникновению необоснованных конкурентных преимуществ. Были согласованы и требования политического характера, касающиеся развития демократии, открытости власти и борьбы с коррупцией и т.п. В ТТП ликвидируются ограничения на свободную отправку данных за границу и на размещение публичных компьютерных серверов только в определенной стране.

Особое значение в Соглашении о ТТП было придано правилам происхождения продукции, чтобы избежать попадания под льготные условия взаимной торговли товаров, произведенных не в странах ТТП. Например, в ТТП в текстильной и швейной промышленности для пользования таможенными льготами допускаются товары, где доля продукции не из страны-участницы соглашения не превышает 10%. При этом для Вьетнама, которому очень важны данные отрасли, были сделаны некоторые исключения: для сырья и материалов с точки зрения их происхождения возможен льготный период в течение 5 лет со времени вступления в силу соглашения о ТТП, когда могут применяться другие правила [9].

Новым моментом в регулировании международных экономических связей стал вводимый ТТП порядок разрешения хозяйственных споров между инвесторами и государством, которые предполагается передать с национального уровня под юрисдикцию международного арбитража.

Фактический развал ТТП в связи с выходом из него США был негативно воспринят не только Вьетнамом, но и многими другими участниками соглашения. Не случайно в настоящее время оживилась дискуссия 11 оставшихся участников ТТП относительно будущего этого экономического партнерства. Здесь возможно несколько сценариев.

Во-первых, Вьетнам, как и большинство членов ТТП, стремится к максимальному использованию этого эффективного и хорошо проработанного соглашения. Не исключено, что 11 оставшихся участников ТТП доработают имеющееся соглашение применительно к новым условиям. Не исключено также, что к новому соглашению могут присоединиться некоторые новые страны, например, Южная Корея и Колумбия.

Во-вторых, на основе договоренностей, достигнутых при подготовке ТТП, могут быть разработаны и заключены новые двусторонние соглашения о ЗСТ нового типа.

В-третьих, 7 членов ТТП — Австралия, Бруней, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам — входят и в Региональное Всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП). Возможно расширение РВЭП за счет остальных участников ТТП и новых стран, что позволило бы преобразовать это мегапартнерство в ЗСТ АСЕАН.

В-четвертых, нельзя исключить изменение позиции США по ТТП, как это произошло в отношении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТАТИП). После неудавшихся попыток заключить двусторонние соглашения с отдельными странами ЕС США возобновили переговоры по ТАТИП с руководящими органами Евросоюза. Кроме того, одной из главных задач ТТП для США было «вернуться в Азию» и дать адекватный ответ на вызовы Китая. С помощью только двусторонних соглашений такую задачу не решить.

Но как бы ни сложилась ситуация с ТТП, Вьетнам продолжит политику открытости в торговле и инвестициях для стимулирования внутренних реформ, содействия экономическому росту и реализации намеченных национальных программ.

Вьетнам и РВЭП. Участие в РВЭП называется в некоторых СМИ «Планом В» для Вьетнама после выхода США из ТТП [10].

Переговоры по РВЭП продолжаются с 2014 г. и, как ожидалось, завершатся до конца 2017 г. В это мегапартнерство войдут 10 стран АСЕАН и еще 6 участников — Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия. По своему экономическому потенциалу РВЭП не уступает ТТП, так как на него приходится 29% мирового ВВП и 34% мировой торговли товарами и 16% услугами, 20% мировых ПИИ. Это делает его крупнейшим экономическим мегапартнерством нового типа.

Основные характеристики РВЭП в общем плане совпадают с ТТП, но данный проект более мягкий. Во-первых, он основывается на уже апробированных принципах соглашений о ЗСТ в АСЕАН, который использует консенсусный подход при реализации совместных мероприятий. В нем предусмотрено последовательное согласование интересов и дифференцированный подход для менее развитых его участников. В РВЭП либерализация коснется немного меньшей, чем в ТТП доли импортных пошлин — около 90%.

Во-вторых, ведущая роль Китая в формировании РВЭП обусловила отсутствие в этом соглашении условий политического характера. В РВЭП не такое внимание, как в ТТП, уделено защите интеллектуальной собственности, свободному обмену информацией, обеспечению добросовестной конкуренции между частными и государственными предприятиями. РВЭП не делает акцент на многих чувствительных областях, таких как временные въездные визы, охрана окружающей среды, трудовые отношения и т.п.

В-третьих, соглашение о РВЭП построено по принципу «живого документа», то есть может быть дополнено и изменяться в процессе его реализации. Это обуславливает большую гибкость РВЭП и его привлекательность для менее развитых стран.

Участие в РВЭП даст Вьетнаму ряд экономических выгод. По мнению председателя Вьетнамской ассоциации текстиля и одежды (VITAS) Ву Дук Гяна, Вьетнам будет иметь стратегический рынок в Азии с тремя основными преимуществами. Во-первых, снизятся транспортные сборы из-за географической близости. Во-вторых, расширятся возможности вьетнамских фирм закупать необходимое сырье. В-третьих, культурное сходство между азиатскими странами поможет ускорить переговоры и процессы подписания РВЭП [11].

Предпосылкой успешного участия в ТТП являются быстро развивающиеся вьетнамо-китайские торговые связи. Китай стал крупнейшим торговым партнером Вьетнама, а Вьетнам превратился в крупнейшего торгового партнера Китая в АСЕАН. При этом реализация масштабного китайского проекта «Один пояс — один путь», в котором будет участвовать Вьетнам, также будет способствовать прогрессу интеграции Вьетнама в РВЭП.

Вьетнам и ЕС. В декабре 2015 г. были согласованы основные положения соглашения о ЗСТ между Вьетнамом и ЕС, переговоры по которому велись с июня 2012 г. Соглашение предусматривает снижение или обнуление почти 99% импортных тарифов. Для европейских экспортеров это машины и оборудование, автомобили, автозапчасти, многие сельскохозяйственные товары. Среди вьетнамских предприятий наибольшую выгоду получают производители одежды и обуви. Стороны рассчитывают, что документ вступит в силу в начале 2018 г. [6].

Для снижения тарифов предусмотрен переходный период. Для Вьетнама при вступлении соглашения с ЕС в силу снижение коснется 65% импортных пошлин для экспорта из ЕС, а остальные 35% пошлин будут изменяться в течение 10 лет. Для ЕС предусмотрен переходный период в 7 лет.

Так, почти весь экспорт машин и приборов ЕС будет полностью либерализован при вступлении соглашения в силу; экспорт мотоциклов с двигателями мощностью более 150 куб. см — через 7 лет и автомобилей — через 10 лет; через 7 лет автозапчасти будут беспошлинными. В 2014 г. во Вьетнаме на совместных предприятиях с известными иностранными производителями (Mitsubishi Motors, ISUZU, FORD, TOYOTA, HONDA, Daewoo, KIA) было произведено 128,3 тыс. автомобилей различного класса, что недостаточно для быстро растущего спроса на них. Сейчас на европейские автомобили с малым и средним двигателем во Вьетнаме действуют тарифные пошлины в размере 70–78%. Пошлины на грузовики до 5 т составляют 65% [12].

Примерно половина экспорта фармацевтических препаратов ЕС будет свободна от пошлин при вступлении соглашения в силу, а остальные — через 7 лет; около 70% экспорта химических веществ ЕС будет освобождена от импортных пошлин при вступлении соглашения в силу, а остальные 30% — после 3, 5 и 7 лет.

В рамках этого соглашения Вьетнам и ЕС договорились о расширении инвестиционного сотрудничества. В частности, Вьетнам обязался расширить возможности стран ЕС по инвестированию в производство в ряде ключевых секторов экономики:

- пищевые продукты и напитки
- удобрения и азотные композиты
- шины и трубы
- перчатки и пластмассовые изделия
- керамика
- строительные материалы.

В машиностроении Вьетнам снял ограничения на инвестиции партнеров из ЕС в сборку судовых двигателей, сельскохозяйственной и бытовой техники, велосипедов.

Вьетнам обязался существенно улучшить доступ для компаний ЕС к широкому спектру услуг: бизнес-услуг; экологических услуг; почтовых и курьерских услуг; банковских услуг; страхования; морских перевозок.

Соглашение о ЗСТ с ЕС касается и нетарифных барьеров и других, связанных с торговлей аспектов: сопутствующих услуг, государственных закупок, проблем госрегулирования, и конкуренции, прав на интеллектуальную собственность, соблюдения международных норм охраны окружающей среды, вопросов содействия устойчивому развитию [13].

В частности, благодаря достигнутым договоренностям компании ЕС смогут участвовать в тендерах на право заключать государственные контракты с вьетнамскими министерствами, включая строительство инфраструктурных объектов, таких как дороги и порты; со стратегическими государственными предприятиями, в том числе в области электроэнергетики и железнодорожного транспорта, с 34 государственными больницами; с администрацией двух крупнейших вьетнамских городов — Ханой и Хошимин.

Как и ТТП соглашение с ЕС содержит ряд требований социально-политического характера. Оно обязывает Вьетнам открыть путь для организации независимых профсоюзов за пределами единого национального союза, контролируемого правящей коммунистической партией, принятия и соблюдения важнейших конвенций МОТ, повышения прозрачности и создания механизмов участия гражданского общества в осуществлении этого соглашения как внутри страны (консультации «внутренних консультативных групп»), так и совместно с ЕС и Вьетнамом (совещания «совместного форума»).

Все это позволяет говорить об этом соглашении как о современном экономическом мегапартнерстве нового типа, так как оно касается 28 стран, расположенных на двух континентах. Правила этого мегапартнерства будут ближе к ТТП, то есть более жесткими, чем в РВЭП.

Евросоюз является вторым по величине торговым партнером Вьетнама. В 2015 г. на него приходилось 19% вьетнамского экспорта, что лишь немного уступало доле США (21%). При этом Вьетнам имеет позитивный торговый баланс с ЕС. В 2016 г. его экспорт составил 33,1 млрд евро, а импорт из стран ЕС — 9,3 млрд евро. ЕС также является крупнейшим инвестором во Вьетнам (5-е место). В 2015 г. объем ПИИ из ЕС составил 1,3 млрд долл. а их суммарный объем накопленных ПИИ во Вьетнаме 21,7 млрд долл.

Реализация нового соглашения с ЕС даст Вьетнаму ощутимые экономические выгоды. Ожидается, что оно позволит уже к 2020 г. увеличить экспорт Вьетнама в ЕС примерно на 50%, а экспорт ЕС во Вьетнам возрастет примерно на 43% [14]. Но и для ЕС соглашение о ЗСТ с Вьетнамом является мостом к подобному соглашению с АСЕАН и соглашениям с его другими членами.

В то же время вступление в силу подписанного соглашения ЕС — Вьетнам столкнулось с проблемами при подготовке к его ратификации Европарламентом. Некоторые члены ЕС поднимают вопрос о защите прав человека во Вьетнаме. Другими спорными вопросами являются качество вьетнамской продукции, проблемы гармонизации законодательства ЕС и Вьетнама. Страны ЕС требуют честной конкуренции за государственные контракты, то есть пресечения протекционизма в отношении государственных или других местных компаний, ориентированных на правительство.

Вьетнам и ЕАЭС. Опыт Вьетнама по участию в многосторонних и двусторонних ЗСТ может быть востребован странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Прежде всего, речь идет о выполнении и углублении взаимной ЗСТ, соглашение о которой вступило в силу 5 октября 2016 г. Эта первая зона свободной торговли ЕАЭС с третьей страной — Вьетнамом, при этом у ЕАЭС возможно появление ряда новых подобных соглашений (с Индией, Сингапуром, Ираном, Египтом). Характерно, что сейчас меняется подход к выбору партнеров по таким союзам, когда на первый план выходят драйверы увеличения экспорта и инвестиций. Так, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) проанализировала, в каких странах с помощью новых режимов торговли можно обеспечить либо оба этих драйвера, либо хотя бы один из них, и определила, что по этим четырем странам есть выгоды для союза в виде качественно новых экспортных возможностей либо возможностей роста инвестиционной активности [15].

Прорабатывается также идея создания торгово-экономического партнерства с Китаем [16].

Пока ни по масштабам торговли, ни по степени либерализации ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам не может сравниться с ЗСТ в рамках ТТП, РВЭП или ЕС-Вьетнам.

Соглашение предусматривает обнуление для поставщиков из стран ЕАЭС ввозных таможенных пошлины на более чем 59% тарифных линий от общей товарной номенклатуры. В отношении еще 29% групп товаров ставки таможенных пошлин будут снижены до 0% в течение 5-10 лет. Это затронет примерно 12% товарной номенклатуры, по большинству которой у стран ЕАЭС отсутствует экспортный интерес. С другой стороны, на Вьетнам приходится только около 1% импорта ЕАЭС из третьих стран. В результате экономия на пошлинах для экспортеров ЕАЭС может составить около 40 млн долл. в первый год функционирования соглашения, а по истечению всех переходных периодов — около 60 млн долл. Вьетнамские компании благодаря отмене таможенных пошлин могут рассчитывать на экономию до 5–10 млн долл. в год. А объемы взаимной торговли увеличатся с 4 млрд долл. в настоящее время до 10 млрд долл. в 2020 г. В настоящее время средний импортный тариф для вьетнамских товаров составляет 10% [17].

Один из главных плюсов данной ЗСТ заключается в том, что ключевые экспортные товары ЕАЭС и Вьетнама дополняют друг друга, жесткая конкуренция возможна только в отдельных отраслях. В отношении ряда чувствительных товаров, производимых на территории ЕАЭС, сохраняется тарифная защита. В некоторых отраслях, в том числе в легкой промышленности и мебельном производстве, предусмотрен триггерный механизм: если резкий рост вьетнамских поставок поставит под удар евразийские предприятия, на ввоз могут быть установлены пошлины на уровне единого тарифа ЕАЭС [18].

Соглашение ЕАЭС — Вьетнам не коснулось санитарных и фитосанитарных мер защиты — одного из основных инструментов нетарифного регулирования. Соглашение не подразумевает никаких изменений в визовых режимах и пересмотра квот на иностранную рабочую силу, что очень важно для вьетнамско-российских отношений. Хотя в соглашение включены положения о торговле услугами и об инвестициях, однако они в основном распространяются только на Россию и Вьетнам и также носят ограниченный характер (не менее благоприятный режим, чем для третьих стран, за исключением тех случаев, когда иное гарантируется форматами экономической интеграции) [19].

Осторожный подход стран ЕАЭС к соглашениям о ЗСТ обусловлен более низким уровнем конкурентоспособности в ряде отраслей их экономики. Кроме того, во многих случаях крупный российский бизнес не заинтересован в более тесном сотрудничестве. Об этом откровенно говорил тогдашний министр по торговле ЕЭК А. Слепнев, заявив, что в ходе подготовки соглашения о ЗСТ с Вьетнамом «все наши беседы сводились к вопросу защиты национального рынка от вьетнамских поставщиков» [20].

Это не должно снимать с повестки дня задачу повышения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС, наращивания их экспортного потенциала в новых инновационных отраслях промышленности и сфере услуг. Как показывает опыт Вьетнама, путем продуманной и активной политики развития внешнеэкономических связей можно добиться хороших результатов в развитии и модернизации экономики и обеспечении ее стабильного роста в долгосрочной перспективе.

Литература

1. The World in 2050. The Long View How will the global economic order change by 2050? PWC. 2017. February. (<http://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf>).
2. The Global Innovation Index. 2017. Tenth Edition. Geneva: Cornell University, INSEAD, the World Intellectual Property Organization, 2017. (www.globalinnovationindex.org).
3. The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Geneva. 2017.
4. Vietnam Market Watch: Free Trade Areas, Growth Projections, and Vietnam's Emergence as a Japanese Export Base. Vietnam Briefing. 2016. 15 June (<http://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-market-watch-free-trade-areas-growth-projections.html/>).
5. Цветов А. Вьетнамский год свободной торговли. 2015. 10 декабря (<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vetnamskiy-god-svobodnoy-torgovli/>).
6. Petri P. Plummer M. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. PIIE Working Paper 16-2. 2016. January. P. 20, 21 (https://piie.com/system/files/documents/wp16-2_0.pdf).
7. Can Vietnam reform without the TPP? 2017. 9 June. (<http://wtocenter.vn/news/can-vietnam-reform-without-tpp>).
8. Vietnam at a Crossroads. Engaging in the Next Generation of Global Value Chains. World Bank Group. 2017. (<http://documents.worldbank.org/curated/en/808541488967692813/pdf/113225-PUB-PUBLIC-PUBDATE-3-6-17.pdf>).
9. TPP Final Table of Contents (<https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text>).
10. Plan B for Vietnam: RCEP instead of TPP. 2016. 27 November. (<http://english.vietnamnet.vn/fms/business/167623/plan-b-for-vietnam--rcep-instead-of-tpp.html>).
11. Vietnamese garment sector to enjoy opportunities from RCEP: association. (http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/05/c_136184064.htm).
12. Шутлов Г. Зона свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом: как не проиграть? Евразия-Эксперт. 2017. 16 Марта. (<http://eurasia.expert/zona-svobodnoy-torgovli-eaes-s-vetnamom-kak-ne-proigrat/>).
13. EU and Vietnam reach agreement on free trade deal. Brussels, European Commission. 2015. 4 August (<http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/vietnam/>).
14. Nguyen Ha. EU offers Vietnam a TPP alternative // Asia Times. 2017. 17 February (<http://www.atimes.com/article/eu-offers-vietnam-tpp-alternative/>).
15. Никишина В. За открытие рынков стран-партнеров мы должны заплатить снижением пошлин // Коммерсантъ. 2017. 10 февраля.
16. Хейфец Б. Возможные новые экономические партнерства с участием России // Проблемы теории и практики управления. 2016. №12.
17. Зона свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама: возможности, риски и планы. РИА Новости (<http://ria.ru/economy/20150529/1067199933.html#ixzz3wfnfRIrA>).
18. Мамырбаева Ю. Евразийские партнеры: Вьетнам (http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/eurasian-chronicle/evraziyskie-partnery-vetnam/?sphrase_id=538020).
19. Цветов А. Шесть вопросов о ЗСТ ЕАЭС- Вьетнам (<http://lenta.ru/articles/2015/06/29/freesha/>).
20. Калачихина Ю. Россия поставит блок США // Газета.Ру. 2015. 4 декабря.